

МОСКОВСКИЕ СВЯТЦЫ 1646 г.: ИЗ ИСТОРИИ БЫТОВАНИЯ ОДНОГО ЭКЗЕМПЛЯРА

Святцы как список святых, чтимых Православной Церковью, составленный в порядке месяцев и дней года, известны на Руси со времен принятия христианства. С появлением книгопечатания Святцы (Месяцеслов) печатались в составе Служебника, Канонника, Псалтири с воследованием, Устава и некоторых других богослужебных книг. Как самостоятельное издание Святцы впервые были напечатаны в Москве в типографии Василия Бурцова в 1639 г. Однако, как отмечает А.В. Вознесенский, Святцы, изданные на Московском Печатном дворе в 1646 г., рассматривались здесь в качестве первого официального издания этой книги [1, с. 959]. Основанием для этого можно считать и сам текст Святцев, значительно дополненный в сравнении с предыдущим вариантом, и тот факт, что подготовка его к печати сопровождалась процессами, характерными для издания новой, не печатанной ранее книги [1, с. 959–960].

В отличие от Месяцесловов, вышедших в составе других печатных изданий, Святцы, вышедшие отдельно, содержат не простое упоминание имени святого, чей день памяти приходится на эту дату, но и краткие биографические сведения о нем. Списки святых периодически пополнялись новыми именами, поэтому Святцы не имели постоянной редакции.

Святцы 1646 г. не являются большой библиографической редкостью, поскольку были напечатаны тиражом в 2400 экз., что даже превышает средний показатель тиража в 1200 экз., установленный на Московском Печатном дворе в те времена [3, с. 47]. Издание предназначалось преимущественно для домашнего, келейного чтения. Его стоимость была значительно ниже стоимости Прологов, Уставов и Миней, которые также содержали тексты житий русских святых, однако были не всегда доступны даже храмам и монастырям [2, с. 261]. Это и ряд других причин способствовали популярности Святцев, что и обусловило, вероятно, значительные тиражи и достаточно частый их выпуск (в XVII в. Святцы издавались на Московском Печатном дворе в 1646, 1648, 1659, 1662 гг.).

Типографские особенности Московских Святцев 1646 г. подробно рассмотрены в статье А.В. Вознесенского «О московских Святцах

1646 г.» [1]. Текстам, вошедшим в это издание, посвящено исследование Т.Б. Карбасовой «Святцы 1646 г.: памяти русских святых» [2]. Мы в своей статье подробно остановимся на индивидуальных особенностях экземпляра из фонда Центральной научной библиотеки им. Якуба Коласа Национальной академии наук Беларуси (далее ЦНБ НАН Беларуси) с целью введения его в научный оборот.

Поступивший в фонд отдела редких книг и рукописей в 1973 г. экземпляр Святцев [4] входит в число книг, приобретенных библиотекой у Михаила Стефановича Севастьянова (1928–2006), сына потомственного старообрядца и коллекционера Стефана Федоровича Севастьянова (1872–1944) [5].

Книга хранит многочисленные свидетельства своей востребованности и активного использования: изношенные, местами ветхие листы, на которых виднеются капли свечного воска и лампадного масла, значительно потемневший от времени обрез, рукописные записи и читательские пометы, потертый со следами реставрации, переплет.

Академический экземпляр Святцев 1646 г. относится ко второму варианту набора: на л. 31 присутствует заставка (№ 283). Прослеживаются многочисленные правки, в том числе характерная большинству известных экземпляров замена л. 91, 93, 112, 134, 200, 287 (листы с ошибками изъяты из тетрадей, новые листы приклеены на фальц) и оставленная неисправленной ошибка в нумерации л. 347 (л. 346, 348 [347], 348). Из неисправленных типографских погрешностей в Святцах из нашего фонда в большом количестве присутствуют ошибки в колонтитулах: «м(е)с(я)ць» | «м(е)с(я)ць» вместо «м(е)с(я)ць» | «окт.брь» (разворот л. 34 об. – 35 и др.); «генварь» вместо «декабрь» (л. 123, 126) и т. д. Разницы в шрифтах, выявленной А.В. Вознесенским в Святцах из Древлехранилища Пушкинского Дома, в нашем экземпляре не наблюдается [1, с. 960].

Текст, представленный в полном объеме, дополнен шестью рукописными листами, вплетенными в конце книги, за послесловием. Рукописный текст выполнен полууставом, чернилами красного и черного цветов. Первый разворот рукописного текста (л. 1 об. – 2) представляет собой таблицу с «вечным» календарем, вычисленным по методу вруцелето¹. Последующие рукописные листы содержат

¹ Вруцелето (от др.-рус. «въ руцѣ лѣто» – *год в руке*) – метод устного счета для определения дней недели по числу месяца в году с помощью пальцев рук и специальных таблиц.

Пасхалию на 1741–1873 гг.², таким образом, продолжая текст, напечатанный на л. 398–400 (Пасхалия на 1647–1740 гг.³). Судя по филигрании с белой датой «179[3]», которая просматривается на одном из рукописных листов, календарные записи могли появиться в этот период, а их автор, вероятно, стремился запечатлеть в записях не только актуальное на тот момент время, но и отобразить предшествующий и последующий промежутки времени, тем самым создав непрерывный цикл.

О вдумчивом и внимательном чтении книги свидетельствуют пометы на полях напротив определенных дней месяца. Можно предположить, что эти записи сделаны двумя разными людьми, поскольку часть из них написана непосредственно на листах книги, а часть – на полосках бумаги, приклеенных к краю листа (по типу закладок-регистров) и загнутых внутрь. Записи содержат имена святых и памятные даты, которые приходились на тот или иной день, но не были упомянуты в тексте, а также указания к чтению определенных молитв.

Экземпляр Святцев 1646 г. из библиотеки ЦНБ НАН Беларуси содержит также записи, которые отображают отдельные события в истории его бытования. Так, две полистные записи XVII в., следующие одна за другой на л. 1–25 и 26–37, 39–40, выполнены разными почерками, однако связаны между собой через упомянутых в них лиц, благодаря чему воспринимаются как единое целое. Вторая запись по сути является продолжением первой и по расположению, и по содержанию.

1) «Іеромонах || Іосиф бл(а)гословил || кн(и)гу сию || подначалному мнѣ || старцу Анфилофию || Юхнѣву || старецъ || Анфилофеі || постриженикъ || Анзерскаго || скита || рождениемъ || с Вятки⁴ || слобожанин⁵ || Юхневъ || сию || книгу || святцы || бл(а)гословиль || плем(я)нику || своему || Тимофею || Димитриеву || с(ы)ну || Юхневу» – XVII в., чернила, л. 1–25.

² В оригинале 7249–7381 кириллическими цифрами.

³ 7155–7248.

⁴ В настоящее время г. Киров.

⁵ Слободские люди, слобожане – сословие Русского государства, жители слобод (род посада) и посадов. Однако в записи, вероятно, имеется в виду уроженец Слободского, населенного пункта в Вятской губернии (в настоящее время Кировская область).

2) «Тимошка || Дмитреевъ || сынъ || Юхневъ || поступися || по душе || дяди || своіво || родново || старца || Анафилохи||я схимника || в манастырь || Богоявлескоз(о)» – XVII в., чернила, л. 26–37, 39, 40.

Можно предположить, что первая запись сделана самим Анфилофием Юхневым, уроженцем Слободского, населенного пункта на Вятских землях (в настоящее время Слободской – город в России, административный центр Слободского района Кировской области), либо лицом, непосредственно с ним связанным. Анзерский скит, где Юхнев принял монашество, по всей видимости, один из скитов Соловецкого монастыря – Свято-Троицкий Анзерский скит. Анфилофий получил книгу от иеромонаха Иосифа и передал своему племяннику Тимофею Дмитриевичу Юхневу, который после смерти своего дяди внес ее на поминавание души умершего родственника в Богоявленский монастырь, о чем и сообщается во второй записи. Как мы полагаем, речь идет о Слободском Богоявленском монастыре, основанном в 1599 г., который в связи с переводом в его стены в 1769 г. братии упраздненного Воздвиженского Верхочепецкого монастыря в 1775 г. был переименован в Крестовоздвиженский.

Еще одна запись, выполненная скорописью XVII в. на оборотной стороне л. 425, содержит сведения о купле-продаже книги: «Сия кн(и)га прода|на Василию Іванову с(ы)ну Несторовых (?) | ... кн(и)га ... | ... дана въ ден | і с казенной по бл(а)г(ос)л(о)в(ени)ю | архимандита⁶ Сергия под|писаль тоѣ ж вбит(ел)и | іеромонахъ Іларионъ».

К сожалению, полностью разобрать запись не удалось, но очевидно, что в ней отсутствует дата и название упомянутой там обители. Можно предположить, что записи расположены в порядке хронологии и продажа книги состоялась после событий, описанных в предыдущих записях. Была ли она продана из Богоявленского монастыря либо на тот момент перешла уже в другую обитель, установить также не представляется возможным.

О более поздних событиях в истории бытования нашего экземпляра свидетельствует запись, сделанная в XIX в. на нижнем форзаце (лист оклейки нижней крышки): «Сия книга Святцы Афанасія | Климова брана была на расмо|трене в 9 Вятскую кон|систо|рію и возвращена в земскій | судъ и мы получили из суда | 1851 года декабря 13 дня».

⁶ Так в записи.

Можно лишь предположить, какие причины повлекли за собой описанную здесь процедуру. Возможно, возник спор между наследниками за право владения книгой либо упомянутому в записи Афанасию Климову необходимо было подтвердить свои права на нее. Поскольку из более ранних записей следует, что в определенный период книга принадлежала монастырю, то могла возникнуть необходимость провести экспертизу, чтобы выяснить, была ли она получена в частную собственность законным путем.

Из рассмотренных нами записей следует, что на протяжении достаточно длительного времени (предположительно, с конца XVII по середину XIX в.) наш экземпляр находился на территории Вятских земель (сейчас Кировская область). Дальнейшее местонахождение книги нам не известно, как и то, когда и при каких обстоятельствах она оказалась в коллекции Стефана Федоровича Севастьянова. Штамп, указывающий на принадлежность экземпляра Святцев Севастьянову, присутствует на первом листе книги. Акт продажи издания академической библиотеке посредством книжного магазина зафиксирован штампом на нижнем форзаце и соответствующей записью в инвентарной книге.

В связи с этим хочется также отметить, что экземпляр Святцев 1646 г. из коллекции ЦНБ НАН Беларуси представляет собой интерес и как отдельное издание, и как часть книжного собрания известного коллекционера Стефана Федоровича Севастьянова, виртуальная реконструкция которой со временем может быть произведена.

ЛИТЕРАТУРА

1. **Вознесенский, А. В.** Сведения и заметки о кириллических печатных книгах: о московских Святцах 1646 г. / А. В. Вознесенский // ТОДРЛ. – Санкт-Петербург, 2006. – Т. 57. – С. 957–962.

2. **Карбасова, Т. Б.** Святцы 1646 г.: памяти русских святых / Т. Б. Карбасова // Русская агиография : Исследования. Материалы. Публикации / Институт русской литературы (Пушкинский дом) РАН ; отв. ред.: Т. Р. Руди, С. А. Семячко. – Санкт-Петербург, 2011. – Т. II. – С. 249–301.

3. **Поздеева, И. В.** Московский печатный двор в первой половине XVII века // И. В. Поздеева // Человек. Книга. История. Московская печать XVII века. – Москва, 2016. – С. 16–71.

4. **Святцы.** Москва: Печатный двор, 1646 // ЦНБ НАН Беларуси. Шифр хранения: К16-18/Нр125.

5. **Севастьянов** Михаил Стефанович [Электронный ресурс] // Русская православная старообрядческая церковь. Община Покровского собора в Ро-

стове-на-Дону. – Режим доступа: https://izdrevle.ru/sevastyanov_mihail_stefanovich. – Дата доступа: 26.01.2022.

Рассматривается экземпляр Святцев (Москва, 1646), который хранится в фонде ЦНБ НАН Беларуси. Акцентируется внимание на таких индивидуальных особенностях как рукописные вставки и владельческие записи. На их основании воссоздается фрагмент истории бытования экземпляра.

The article deals with an exemplar of the Menologium (Moscow, 1640), that is housed in the Central Science Library of NAS of Belarus. The emphasis is laid on such specific features as handwritten inserts and owners' notes. A fragment of the exemplar's provenance is reconstructed based on those features.

Денисенко Е.П. (Минск)

О ЧАСТНОВАДЕЛЬЧЕСКОЙ КОЛЛЕКЦИИ МОГИЛЕВСКОГО СОБИРАТЕЛЯ ЭКСЛИБРИСА

Среди собирателей и художников экслибриса известно имя могилевского коллекционера Николая Яковлевича Великанова (1927–2012), чья активная деятельность по организации выставок экслибриса пришлась на 70-е гг. прошлого столетия. Белорусский коллекционер экслибриса – автор более двенадцати изданий по книжным знакам, составитель каталогов выставок экслибриса.

Н.Я. Великанов родился в 1927 г. в селе Забельшин Хотимского района Могилевской области в крестьянской семье. Был участником Великой Отечественной войны. С 1945 по 1951 г. проходил срочную службу в армии в Прибалтике, в бригаде подводных лодок Балтийского флота. После окончания службы работал техником отдела главного механика, затем инженером на Могилевском заводе искусственного волокна им. В.В. Куйбышева [1]. В 1963 г. исполнил свой первый автоэкслибрис, положивший начало коллекционированию книжных знаков, увлечению, которому Николай Яковлевич посвятил всю свою жизнь. Он собрал обширную коллекцию из более 10 000 книжных знаков, которая была передана в Национальный Художественный Музей г. Минска. Из воспоминаний коллекционера известно,